УДК 02
ББК 78.30
https://doi.org/10.20913/1815-3186-2020-4-3-10

Библиотековедческое знание: преемственность и динамика

Г. В. Варганова

Варганова Галина Владимировна

Санкт-Петербургский государственный институт культуры, Дворцовая наб., 2-4, Санкт-Петербург, 191186, Россия,
доктор педагогических наук, профессор
ORCID: *0000-0001-7835-6187*
e-mail: *interel@mail.ru*

Аннотация. Преемственность является объективной закономерностью развития библиотековедческого знания. Для библиотечной науки характерна некумулятивная модель развития. Процессы получения нового знания, его актуализации и обновления идут беспрерывно, хотя и неравномерно, с разной степенью интенсивности на разных исторических этапах. Целью статьи является обоснование преемственности и динамики в качестве основных механизмов обогащения когнитивного фонда библиотековедения как системы научного знания. Статья основана на использовании научного метода анализа документов (в том числе контент-анализа) в рамках индуктивного подхода. Традиции и инновации в библиотековедении являются основными категориями, обеспечивающими преемственность и развитие научного знания. Автор рассматривает воздействие идеологии на развитие библиотечной науки, показывает влияние изменений политического характера на библиотековедение и профессиональное сообщество. В статье приведены примеры того, как марксистская идеология блокировала разработку новых идей, предопределяла характер и содержание программ исследований и выбираемый учеными методологический инструментарий. Важнейшими механизмами укрепления преемственности в библиотечной науке являются микроисторические исследования. Создание портретов деятелей науки создает хорошую основу для проведения биографических и просопографических исследований. Портреты теоретиков и практиков, представленные в научных, научно-популярных, мемуарных и других текстах, дают представление не только об их жизнях, но также и об особенностях исторической эпохи. Роль создания портретов, а также биографических и просопографических исследований неоценима для понимания процессов динамики и преемственности в развития библиотековедческого знания. Изучение профессионального пути практиков и исследователей позволяет получить ответы на вопросы, связанные с истоками возникновения идей, концепций, теорий, помогает проследить сложный путь перехода от практической деятельности к библиотечной науке. Эти виды исследований помогают выявить социальное происхождение исследователей, понять их убеждения и мотивацию к совершенствованию практики на основе использования научного знания. Биографические и просопографические исследования способствуют снятию многих заблуждений, касающихся развития библиотечной науки на разных исторических этапах. Краеведческие исследования также важны для изучения и понимания развития библиотечной науки и особенностей профессиональной и личной жизни исследователей, внесших вклад в ее когнитивное обогащение. Интеграция результатов краеведческих, биографических и просопографических исследований позволяет создать более полную картину развития библиотечной науки в исторической перспективе.

© Г. В. Варганова, 2020

Ключевые слова: история библиотековедения, преемственность библиотековедческого знания, разрывы в развитии библиотековедческого знания, динамика библиотековедческого знания, микроисторический подход, биографические исследования, просопографические исследования, краеведческие исследования

Статья поступила в редакцию 05.09.2020
Получена после доработки 20.10.2020
Принята для публикации 11.11.2020

Для цитирования: Варганова Г. В. Библиотековедческое знание: преемственность и динамика // *Библиосфера. 2020. № 4. С. 3–10.* *https://doi.org/10.20913/1815-3186-2020-4-3-10*.

Library science knowledge: continuity and dynamics

Galina V. Varganova

Varganova Galina Vladimirovna

Saint-Petersburg State Institute of Culture, Dvortsovaja naberezhnaja, 2-4, Saint-Petersburg, 191186, Russia, Doctor of Sciences (ped.), Professor
ORCID: *0000-0001-7835-6187*
e-mail: *interel@mail.ru*

Abstract. Continuity of knowledge is the objective regularity of library science development. Library science is characterized by non- cumulated model of cognitive potential growth. The processes of new knowledge generation, actualization and complementation go on continuously, although unevenly, with varying degrees of intensity at different historical stages. The goal of the article is rationale for continuity and dynamics as the main instruments of library science knowledge development. The article is based on data analyses (including content-analyses) in the framework of methodology of inductive approach. Traditions and innovations are the main categories that provide continuality and dynamics in library knowledge growth and its further enhancement. The author considers the ideological impact on library science development, shows the influence of political changes on library science and the professional community. The article gives examples of Marxist ideology blocking the creation of new scientific ideas, determining the nature and content of research programs and the methodological tools chosen by scientists. Continuity in science can be strengthen by organization and fulfilling microhistorical researches. Portraits can creates a good basis for biographical and prosopographic research. Portraits of researchers presented in scientific, popular science, memoirs and other texts give an idea not only about their lives, but also about the features of the historical era. The role of creating portraits, as well as biographical and prosopographical research, is very important for understanding the processes of dynamics and continuity in the development of library science knowledge. Studying the professional career of practitioners and researchers allows getting answers to questions related to the origins of ideas, concepts, and theories, and helps tracing the complex path of transition from practical activities to library science. These types of research help to identify the social background of researchers, understand their beliefs and motivation to improve practice based on the use of scientific knowledge. Biographical and prosopographical research contributes to the removal of many misconceptions on the development of library science at different historical stages. Local history research is also important for studying and understanding the development of library science and the features of professional and personal life of researchers who have contributed to its cognitive enrichment. The integration of the results of local history, biographical and prosopographical research allows the creation a more complete picture of the development of library science in the historical perspective.

Keywords: history of library science, library science continuity, discontinuity in library science development, library science dynamics, microhistorical approach, biographical research, prosopographical research, local history studies

Received 05.09.2020
Revised 20.10.2020
Accepted 11.11.2020

Citation: Varganova G. V. Library science knowledge: continuity and dynamics. *Bibliosphere. 2020. № 4. P. 3–10.* *https://doi.org/10.20913/1815-3186-2020-4-3-10*.

Введение

Историческая смена этапов развития библиотековедческого знания свидетельствует о прогрессе научного мышления профессионального сообщества. Обогащение когнитивного потенциала библиотековедения идет беспрерывно, хотя и неравномерно, с разной степенью интенсивности на разных исторических этапах.

Получение нового знания – императив развития библиотековедения. Целью статьи является обоснование преемственности и динамики в качестве основных механизмов обогащения когнитивного фонда библиотековедения как системы научного знания.

Преемственность отражает импульс научного продвижения в связи с необходимостью отвечать на внутринаучные и социальные потребности, связанные с изменениями в библиотечной реальности или в ее отдельных фрагментах. С течением времени появляются (или конструируются) новые, ранее не существовавшие явления и процессы, а также трансформируются те явления и процессы, которые ранее уже находились в фокусе исследовательского внимания.

Актуальное библиотековедение всегда шире понятия достижений науки, разработанных в предыдущие годы. В своем развитии наука ассимилирует предшествующий опыт, необходимость возвращения к которому диктуется возросшими потребностями познания прошлого для решения текущих и будущих проблем. Прошлое по происхождению очень часто оказывается современным по звучанию. Ученые последующих эпох могут открывать в научных достижениях предшествующих поколений новые аспекты, осмыслить их и ввести в актуальный научный оборот.

Преемственность и разрывы в развитии библиотековедческого знания

Библиотековедческие концепции, теории, учения достаточно часто содержат в себе то ценное, что было разработано предшественниками. Ценность идей прошлого воплощается в ином виде другими учеными на других исторических этапах. По нашему мнению, учение о библиотеке и учение о библиотечном деле, созданные А. Н. Ванеевым, оригинальны по своей сущности, они сохраняют базисную инвариантность смыслов научных понятий, не потерявших своего значения в исторической перспективе.

Показателен пример, связанный с именем А. А. Покровского, разработчика «теории мостиков». Его современники не разделяли мнения ученого о возможности использования малохудожественной литературы для привлечения населения к чтению. Оппоненты активно критиковали А. А. Покровского, отстаивали значимость только лучших образцов художественной литературы для повышения читательского уровня. Но сегодня можно утверждать, что, к сожалению, не было обращено должного внимания на ядро идеи А. А. Покровского, а именно на перевод читателя от более легкой для восприятия литературы к более сложной. Значимость «теории мостиков» была впоследствии подтверждена успехами читателеведения, оценившего ее в качестве жизнеспособной и необходимой для использования при руководстве чтением (Ванеев, 2012).

Преемственность библиотековедческого знания не носит линейного характера, она подвержена разрывам, при которых временно прерывается процесс накопления научного фонда. Причины разрывов в развитии библиотековедческого знания или его отдельных направлений многочисленны. По мнению автора данной статьи, они могут быть связаны с государственной политикой в области культуры, с теми приоритетными направлениями развития библиотек, которые приняты на разных уровнях управления. Изменение приоритетов может приводить как к прерыванию деятельности научных школ, так и к формированию новых. И, безусловно, следует помнить о личном научном интересе исследователя, который может быть поддержан не современниками, а представителями будущих поколений и др.

История развития науки показывает, что ей не удается избежать идеологического воздействия (Ванеев, 1980).

Сложившиеся традиции получения нового знания и преемственные связи в библиотековедении неоднократно осложнялись идеологической борьбой.

Марксистско-ленинский тезис о классовой борьбе привел в начале 1930-х гг. к репрессиям отечественных ученых, работавших в сфере как естественных, так и гуманитарных наук (Алексеев, 2017). Политическое давление коснулось и библиотечного профессионального сообщества (Глазков, 2001). Библиотековеды также были подвергнуты жесткой критике и арестам, до сих пор судьбы многих из них неизвестны. Их статьи и имена исчезли со страниц библиотечных изданий. Их научные труды уничтожались, выводились из фондов библиотек, перенаправлялись в спецхраны. Потрясает массовость арестов, которые оставили трагический след в личных судьбах репрессированных, а также негативно сказались на воспроизводстве нового знания. В результате уже в конце 1930-х гг. в специальной печати констатировалось, что нет «точных обоснованных и практически проведенных решений целого ряда вопросов библиотечной теории и практики» (Ванеев, 1990, 2004).

Это позволяет нам утверждать, что процесс исторической преемственности – наследования идей и концепций, имеющих научно-практическое значение, – был разорван, он приобрел дискретный характер. Идущая за критикуемыми специалистами молодежь, обращалась уже не к идеям своих непосредственных предшественников, так как не знала их идей и теорий, а через их голову, к идеям тех, кто жил и работал до поколения репрессированных ученых. Это привело к формированию в библиотековедении ретроспективной преемственности, которая, впрочем, всегда есть (и должна быть) в науке, но она проявляется особенно ярко и драматично на исторически переломных этапах.

Нашей науке еще только предстоит оценить масштабы разрыва в получении нового знания, вызванного Великой Отечественной войной. Так, в годы блокады Ленинграда погибло много сотрудников государственных массовых библиотек, мотивированных к научной работе и вносивших в предвоенный период исследовательские элементы в библиотечную деятельность (Варганова и др., 2019).

В «советское время при монополии коммунистической идеологии методологической основой (базой) любого исследования, независимо от его тематики, была марксистско-ленинская философия, а основополагающим методологическим принципом – принцип коммунистической партийности (хотя не отрицалось важное методологическое значение принципов объективности и историзма)» (Ванеев, 2008, с. 3; Дворкина, 1994).

Подобное положение дел, безусловно, блокировало использование иных методологических подходов, не позволяло получить надежное и достоверное знание.

В когнитивном фонде библиотековедения, оставленного предшественниками, безусловно, были идеи и концепции, которые, выполнив свою роль, ушли безвозвратно. Это главным образом те идеи, которые имели сиюминутное или узкопрактическое значение; не содержали ни устойчивого теоретико-методологического ядра, ни аргументированного предпосылочного контекста; обладали доминирующей, далекой от потребностей науки, чрезвычайной идеологической нагруженностью и др.

Традиции и новации в библиотековедении

Преемственность библиотековедческого знания во многом связана с традициями. В понятии «традиция» выделяется как положительный, так и негативный смысл (Ванеев, 2004). Традиция способствует освоению высших интеллектуальных достижений библиотечного сообщества прошлых эпох, кумуляции и сохранению накопленного научного фонда и исследовательского опыта в контексте множественных составляющих развития социума.

Отношение библиотечного сообщества к традиции требует взвешенного и рационального подхода. Не всегда внесенные изменения в теорию и практику науки в прошлые десятилетия – путь к сегодняшнему совершенствованию, не всегда уже устоявшиеся и принятые библиотечным сообществом концепции, в том числе и нашедшие отражение в регламентирующей документации, лучше новых идей. При переходе к иному этапу исторического развития библиотечной науки традиции могут терять свой преобразующий потенциал, а также препятствовать зарождению новых научных подходов.

Представляется, что в современных условиях влияния информационно-коммуникационных технологий на библиотечную науку роль традиций может определяться тем, в какой мере они способны участвовать в дополнении, обновлении и синтезе нового библиотековедческого знания.

Библиотековедение не является замкнутым феноменом, оно открыто новым идеям, возможностям пересмотра выдвинутых ранее концепций, теорий, учений и, соответственно, парадигм, в рамках которых они разрабатываются. Даже самые высокие достижения прошлого не в состоянии полностью удовлетворить социальные и внутринаучные потребности современного библиотековедения, являющегося динамичной системой. Библиотечная наука не может существовать без развития и обновления уже накопленного знания, она нуждается в новшествах, в изменении подходов к решению научных проблем. Смысл научного продвижения, строго говоря, как раз и заключается в обновляемости научного знания и его приросте. Новаторство заключается в активном преобразовании традиций, их развитии, а также в выдвижении и обосновании новых идей, концепций, теорий, научных направлений, в разработке методологического инструментария, обладающего достаточным эвристическим потенциалом для объяснения противоречий, возникающих в различных сегментах библиотечной реальности и др.

Новаторская деятельность не отменяет преемственности. Все более широкое и многоаспектное использование в библиотечно-информационной сфере информационно-коммуникационных технологий приводит к существенным качественным изменениям в сознании ученых, в том числе мировоззренческим, парадигмальным и др. Это связано с тем, что «информационный уклад характеризуется формированием особой структуры социальных взаимодействий и особых практик познания и освоения действительности человеком, социальными группами и обществом в целом» (Лазаревич, 2015, с. 6). При таких

обстоятельствах возможен отказ от включения в новое знание ряда устоявшихся положений, например, в таких направлениях науки, как библиотечно-информационное обслуживание, формирование информационных ресурсов и др. Но и в этих условиях по-прежнему важны традиции и преемственность. В. И. Вернадский отмечал: «при крутом переломе понятий и пониманий происходящего, при массовом создании новых представлений и исканий, неизбежно стремление связать их с прошлым. Часто это историческое изучение является единственной возможностью быстрого проникновения в научную мысль и единственной формой, позволяющей отличать ценное и постоянное в огромном материале этого рода, создаваемом человеческой мыслью» (Вернадский, 1988, с. 224).

Понимание исторического пути развития библиотековедения и органичности обновления научного знания создает условия для критики устоявшихся концепций и теорий, а также для принятия новых идей, их разработки и воплощения на практике.

Современное библиотековедение представляет собой множество научных направлений, отличающихся друг от друга не только решением общих для них задач, но и специфическими проблемами, категориями и понятиями. И все же это не исключает единства библиотековедения как науки.

Одновременно следует отметить, что проблеме соотношения традиции и новаторства уделяется недостаточно внимания, механизм индивидуальных и коллективных преемственных связей труден для научного постижения, методология и методика таких исследований, с нашей точки зрения, нуждается в дополнительной разработке.

Проведенный автором статьи пилотный этап исследования, направленного на поиск преемственности в трудах ученых, показал, что неизбежно возникают трудности. В качестве документов, отобранных для контент-анализа, были выбраны работы профессора В. А. Бородиной и выдающегося ученого-энциклопедиста Н. С. Рубакина, к научной школе которого профессор В. А. Бородина себя относит (Варганова, 2019). Были выделены 15 категорий, подвергнутых количественному и качественному анализу (Бородина, 2007; Рубакин, 2014). Все категории являются базовыми для сферы их научных интересов, например личность, библиопсихология, библиопсихологические ценности, читательские типы и др. Предварительные результаты пилотного этапа исследования публикаций Н. А. Рубакина и В. А. Бородиной показали, что возникает целый ряд трудных для разрешения вопросов. В частности, это вопросы терминологического характера; определения значений используемых учеными разных эпох понятий (например, личность, библиопсихология, читательские типы и др.). Вызывает также трудности адекватное историческому периоду прочтение текстов; сложной является оценка и сравнение вклада вышеназванных ученых с позиций идеалов и стандартов научности сегодняшнего дня и уже ушедшего времени и др.

Данный этап исследования показал, что научная школа и отнесение ученых к ней, скорее, свидетельствуют о преемственности в разработке определенных направлений или научных проблем (Кожевникова, 2014). Применительно к творчеству Н. А. Рубакина и В. А. Бородиной – это психология, библиопсихология, читательское развитие личности. Однако ни одна из научных школ, даже научная школа выдающегося ученого-энциклопедиста Н. А. Рубакина, не может обладать всей полнотой современного библиотековедческого знания. Это связано с тем, что библиотековедческое знание динамично, оно развивается и носит распределенный и коллективный характер. Многие (большая часть) библиотековедческие проблемы требуют объединения усилий ученых, принадлежащих к различным научным школам. Автор статьи считает закономерным, в полной мере отвечающим процессу интеграции, характерному для современной науки, введение современной эпистемологией понятия коллективного субъекта познания (Касавин, 2016). В результате получения нового знания – продукта интеграции и коллективных усилий представителей нескольких научных школ – поиск коллективной преемственности (например, в разработке научной проблематики в научных школах) остается возможным, а индивидуальной преемственности – становится все более затруднительным. Наукометрическое измерение также пока не обладает полнотой инструментария для определения воздействия на исследователя идей других ученых.

В этой связи интерпретация творчества профессора В. А. Бородиной как формы проявления только генетической преемственности ее идей от научных трудов Н. А. Рубакина, несмотря на наличие ряда латентных и явных параллелей в системе аргументаций и доказательств, не является рациональной.

Научное познание развивается благодаря творческому субъекту, имеющему целью личностную самореализацию (Бабосов, 2015; Сланимский, 1993; Титаренко, 2016). Вклад профессора В. А. Бородиной в библиопсихологию и психологию чтения является продуктом синтеза, критического анализа и опосредования ее личными индивидуальными качествами достижений Н. А. Рубакина и многих других ученых современного и предшествующих поколений, принадлежащих к разным областям научного знания (психология, педагогика, культурология,

медицина, валеология, акмеология и др.). Разработка профессором В. А. Бородиной как индивидуальным субъектом познания психологии чтения стала не только признаком успешного развития общей для многих ученых проблематики, но и свидетельством формирования нового научного направления (психологии чтения), лидером которого она является, и ее идеи разделяются и развиваются учениками и последователями, работающими во многих вузах и библиотеках России.

Микроисторический подход как инструмент развития библиотековедческого знания

Крупнейшие отечественные ученые-библиотековеды уделяли большое внимание необходимости противостоять «обезличиванию» истории (Ванеев, 2012; Дворкина, 2015; Каратыгина, 2015). А. Н. Ванеев отмечал, что «крупным методологическим пороком работ по истории библиотечного дела является обезличенное изложение его развития» (Ванеев, 2012, с. 35). Одной из форм познания исторического прошлого является микроисторический подход, в частности используемый в его рамках портретный метод, способствующий воссозданию портрета (образа) библиотечного специалиста в контексте проживаемой им реальности.

Портретность репрезентируется в официальных и неофициальных документах библиотек, монографиях, статьях, докладах на конференциях, семинарах, совещаниях, воспоминаниях, мемуарах и др. Портрет библиотечного специалиста может представлять собой синтез текстов различных стилей: научного, научно-популярного, художественного, публицистического и др. Портреты сообщают читателям многомерные характерные черты представителя библиотечного сообщества, наиболее существенные ценностно-смысловые векторы его целенаправленной деятельности. Изданию научных публикаций о библиотечных специалистах прошлого и настоящего уделяется внимание такими крупными учеными, как М. И. Акилина, В. А. Бородина, Н. И. Гендина, М. Н. Глазков, М. Я. Дворкина, В. К. Клюев, Н. И. Колкова, О. Л. Лаврик, В. П. Леонов, Г. В. Михеева, А. В. Соколов, Ю. Н. Столяров, Э. Р. Сукиасян, В. Р. Фирсов, Я. Л. Шрайберг и мн. др. (Акилина, Дворкина, 2019; Бородина, 2007; Гендина, Колкова, 2008; Дворкина, 2015; Клюев, 2020; Лаврик, 2017; Леонов, Соколов, 2009; Михеева, Фирсов, 2014; Столяров, 2017; Сукиасян, 2017; Шрайберг, 2019).

Портретный метод хорошо сочетается с другими формами познания, в частности с биографическим методом исследования, способствующим исторической реконструкции жизненных и профессиональных путей представителей библиотечной профессии (Варганова, 2018). Всестороннее научное описание и изучение жизни конкретных специалистов позволяют сформировать более глубокое представление о библиотечном сообществе и дополнить существующие характеристики эпохи, в рамках которой они жили. Издаваемые в Санкт-Петербургском государственном институте культуры альбомы «Деятели науки и культуры СПбГИК» представляют собой примеры синтеза портретности и элементов биографических исследований. Альбомы содержат статьи, написанные теоретиками и практиками, работающими в разных регионах страны, и посвящены как уже ушедшим ученым А. Н. Ванееву, В. С. Крейденко, так и активно работающим В. А. Бородиной и А. В. Соколову. Эти издания создают хорошую основу для дальнейшего проведения полноценных биографических и просопографических исследований, посвященных профессорам библиотечно-информационного факультета СПбГИК. Заслуживает внимания инициатива РШБА по созданию буклета, посвященного жизни и творчеству Ю. Н. Столярова.

Действия множества ученых, как бы ни были они различны, имеют общие черты, так как зависят от объективных обстоятельств исторической эпохи. Просопографический метод (метод создания коллективных биографий) ориентирован на получение описаний и анализ наиболее типичных представителей библиотечного сообщества определенного хронологического периода (Варганова, 2018). Предметом просопографических исследований могут быть специалисты, бакалавры и магистры – выпускники библиотечно-информационных факультетов одного года выпуска, директора централизованных библиотечных систем, кандидаты и доктора наук по специальности и др. Просопографические исследования позволяют определить лидеров, оказавших наиболее существенное влияние на повышение теоретико-методологического уровня библиотековедения, на решение его организационных и методических проблем.

Большую роль играют также краеведческие исследования. Они расширяют представления об изучаемом периоде времени, помогают увидеть события прошлого, в которых принимали участие библиотечные специалисты, глазами других людей (или участников этих событий), живших в ту же эпоху. Краеведческие исследования дополняют ранее полученные сведения новыми, раскрывающими индивидуальные мировоззренческие и поведенческие особенности специалистов, характеризуют окружающую среду, круг их внебиблиотечного общения, участие в общественных, культурных и других мероприятиях.

Заключение

Библиотековедческое знание, являющееся результатом научно-исследовательской

деятельности, системно, динамично и открыто не только для разработки новых направлений и тем, но также для дополнения и уточнения полученных ранее знаний. Содержание библиотековедческого знания составляют когнитивные массивы, отражающие уровень разработанности многочисленных научных направлений, представляющие собой не только теоретическую, но и праксеологическую значимость. Это связано с тем, что ученые-библиотековеды ощущают необходимость разработки теории, а также необходимость ответа на социальный заказ, которой может быть выражен не только явно, но и латентно.

Библиотековедение имеет такую же цель, как и другие науки – получение нового знания – надежного, обоснованного, доказательного и верифицируемого, то есть знания, позволяющего приблизиться к сущности изучаемого объекта (отдельного/ых сегмента/ов библиотечно-информационной деятельности) в системе их многообразных взаимосвязей и взаимоотношений в контексте историко-культурной реальности. При этом библиотековедческое знание должно позволять выйти за узкопрактические рамки, за описание, анализ и систематизацию отдельных единичных явлений и процессов, характерных для определенного круга библиотек, а также иметь характер некой универсальности.

Библиотековедческое знание развивается благодаря усилиям индивидуальных и коллективных субъектов познания: различных групп/коллективов высших учебных заведений, в составе которых созданы факультеты/кафедры библиотечно-информационного профиля; научно-исследовательских отделов в библиотеках; научных школ; исследовательских групп разработчиков определенной проблемы и др. Проблема взаимоотношения субъекта и объекта, по мнению исследователей, относится к кругу сложнейших философских проблем (Касавин, 2016). Тем не менее вклад в разработку теоретических проблем библиотековедения не зависит от вхождения того или иного индивидуального познавательного субъекта в состав кафедры, научной школы и др. В этой связи при изучении преемственности и динамики библиотековедческого знания акцент перемещается не только на коллективный субъект познания, но и на индивидуальный субъект познания, то есть на самого человека, являющегося органической частью библиотечного сообщества, на его конкретные научные достижения и практический опыт в рамках проживаемой им исторической эпохи.

В отечественном библиотековедении исследования, связанные с жизнью и деятельностью ученых, организаторов науки и практиков, должны иметь больший удельный вес в общем объеме проводимых научных разработок. Биографические, просопографические, краеведческие исследования позволяют более глубоко постигнуть сущность и закономерности развития отечественного библиотековедения, укрепляют преемственность, способствуют активизации динамики библиотековедческого знания и обогащению когнитивного потенциала библиотечной науки.

Список источников / References

Акилина М. И., Дворкина М. Я. Библиотекарь, руководитель, ученый (к 90-летию Е. А. Фенелонова) // Библиотековедение. 2019. Т. 68, № 3. С. 276–281 [Akilina MI and Dvorkina MYa (2019) Librarian, head, scientist (to the 90th anniversary of E. A. Fenelonov). *Bibliotekovedenie* 68(3): 276–281. (In Russ.)].

Алексеев В. П. Власть. Философия. Наука. Москва : Проспект, 2017. 464 с. [Alekseev VP (2017) *Power. Philosophy. Science*. Moscow: Prospekt. (In Russ.)].

Бабосов Е. М. Человекоразмерность социальных систем. Минск : Беларуская навука, 2015. 393 с. [Babosov EM (2015) *Human dimension of social systems*. Minsk: Belarus Science. (In Russ.)].

Бородина В. А. Читательское развитие личности: теоретико-методологические аспекты : дис. … д-ра пед. наук : 05.25.03. Санкт-Петербург, 2007. 371 с. [Borodina VA (2007) *Reading personality development: theoretical and methodological aspects: dissertation*. Saint Petersburg. (In Russ.)].

Ванеев А. Н. «Теоретическая дискуссия» начала 1930-х гг. и ее влияние на судьбы отечественных библиотековедов // История библиотек: исследования, материалы, документы. Санкт-Петербург, 1990. Вып. 2. С. 115–139 [Vaneev AN (1990) “Theoretical discussion” of the early 1930s and its influence on the fate of domestic library scholars. *Istoriya bibliotek: issledovaniya, materialy, dokumenty.* Saint Petersburg iss. 2, pp. 115–139. (In Russ.)].

Ванеев А. Н. Библиотечное дело. Теория. Методика. Практика. Санкт-Петербург : Профессия, 2004. 368 с. [Vaneev AN (2004) *Library science. Theory. Methodology. Practice.* Saint Petersburg: Professiya. (In Russ.)].

Ванеев А. Н. История библиотечного дела и библиотековедения. Санкт-Петербург : Рос. нац. б-ка, 2012. 308 с. [Vaneev AN (2012) *History of librarianship and library science*. Saint Petersburg: Russ. Nat. Libr. (In Russ.)].

Ванеев А. Н. О методологической базе библиотековедческих исследований // Библиосфера. 2008. № 4. С. 3–6 [Vaneev AN (2008) On the methodological base of library research. *Bibliosfera* 4: 3–6. (In Russ.)].

Ванеев А. Н. Развитие библиотековедческой мысли в СССР. Москва : Книга, 1980. 232 с. [Vaneev AN (1980) *Development of library science thought in the USSR*. Moscow: Kniga. (In Russ.)].

Варганова Г. В. Знание, преодолевшее эпоху // Научные и технические библиотеки. 2019. № 4. С. 131–139 [Varganova GV (2019) Knowledge that overcame the era. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* 4: 131–139. (In Russ.)].

Варганова Г. В. Научные исследования в библиотечно-информационной сфере: отечественные и зарубежные практики. Санкт-Петербург : Санкт-Петерб. гос. ин-т культуры, 2018. 208 с. [Varganova GV (2018) *Scientific research in the library and information sphere: domestic and foreign practices*. Saint Petersburg: St.-Petersb. Inst. of Arts. (In Russ.)].

Варганова Г. В., Михеева Г. В., Эльяшевич Д. А. Библиотеки блокадного города. Санкт-Петербург : Санкт-Петерб. гос. ин-т культуры, 2019. 224 с. [Varganova GV, Mikheeva GV and Elyashevich DA (2019) *Library of the besieged city*. Saint Petersburg: St. Petersb. Inst. of Arts. (In Russ.)].

Вернадский В. Труды по всеобщей истории науки. Москва : Наука, 1988. 334 с. [Vernadsky V (1988) *Works on the general history of science*. Moscow: Nauka. (In Russ.)].

Гендина Н. И., Колкова Н. И. И жар вдохновенья, и творчества сила: об учителе с благодарной памятью и любовью // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2008. № 4. С. 3–7 [Gendina NI and Kolkova NI (2008) And the heat of inspiration, and creativity strength: about a teacher with grateful memory and love. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i isskustv* 4: 3–7. (In Russ.)].

Глазков М. Н. Чистки фондов массовых библиотек в годы советской власти (октябрь 1917–1939). Москва : Пашков дом, 2001. 104 с. [Glazkov MN (2001) *Purges of mass library funds during the years of Soviet power (October 1917–1939)*. Moscow: Pashkov dom. (In Russ.)].

Дворкина М. Я. От идеологии к философии библиотечного дела // Библиотековедение. 1994. № 2. С. 51–53 [Dvorkina MYa (1994) From ideology to the philosophy of librarianship. *Bibliotekovedenie* 2: 51–53. (In Russ.)].

Дворкина М. Я. Теория и история библиотечного дела. Ч. 2. История библиотечного дела. Москва : Рос. гос. б-ка, 2015. 463 с. [Dvorkina MYa (2015) *Theory and history of librarianship. Pt. 2. History of librarianship*. Moscow: Russ. State Libr. (In Russ.)].

Каратыгина Т. Ф. Свети, и будет светло. Профессиональные штудии. Москва : Экон-Информ., 2015. 507 с. [Karatygina TF (2015) *Shine, and it will be light. Professional studios*. Moscow: Econ-Inform. (In Russ.)].

Касавин И. Т. Социальная философия науки и коллективная эпистемология. Москва : Весь мир, 2016. 264 с. [Kasavin IT (2016) *Social philosophy of science and collective epistemology*. Moscow: Ves' mir. (In Russ.)].

Клюев В. К. Все начинается с Учителя… К 100-летию со дня рождения К. И. Абрамова // Научные и технические библиотеки. 2020. № 8. С. 139–146 [Klyuyev VK (2020) Everything begins with the Teacher... On the 100th anniversary of the birth of K. I. Abramov. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* 8: 139–146. (In Russ.)].

Кожевникова Л. А. Библиотековедческие научные школы: методы анализа и диагностики // Библиосфера. 2014. № 1. С. 22–25 [Kozhevnikova LA (2014) Library science schools: methods of analysis and diagnostics. *Bibliosfera* 1: 22–25. (In Russ.)].

Лаврик О. Л. Портрет ученого в публикациях: памяти Бориса Степановича Елепова // Научные и технические библиотеки. 2017. № 1. С. 58–65 [Lavrik OL (2017) Portrait of a scientist in publications: in memory of Boris Stepanovich Elepov. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* 1: 58–65. (In Russ.)].

Лазаревич А. А. Становление информационного общества: коммуникационно-эпистемологические и культурно-цивилизационные основания. Минск : Беларуская навука, 2015. 537 с. [Lazarevich AA (2015) *The formation of the information society: communication-epistemological and cultural-civilizational foundations*. Minsk: Belarus Science. (In Russ.)].

Леонов В. П., Соколов А. В. Люблю… А как же иначе? (Юбилейный диалог о Г. В. Гедримович) // Научные и технические библиотеки. 2009. № 3. С. 124–131 [Leonov VP and Sokolov AV (2009) I love... What about otherwise? (Anniversary dialogue about G. V. Gedrimovich). *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* 3: 124–131. (In Russ.)].

Михеева Г. В., Фирсов В. Р. Человек, неподвластный времени // Библиотечное дело. 2014. № 23. С. 17–18 [Mikheeva GV and Firsov VR (2014) A man beyond the control of time. *Bibliotechnoe delo* 23: 17–18. (In Russ.)].

Рубакин Николай Александрович : хрестоматия / авт.-сост.: В. А. Бородина, С. М. Бородин. Москва : РШБА, 2014. 423 с. [Borodina VA and Borodin SM (2014) *Rubakin Nikolai Alexandrovich: chrestomathy*. Moscow: Russ. School of Libr. Assoc. (In Russ.)].

Сланимский Ч. С. Субъект творческого познания. Минск : Изд-во Акад. наук Беларуси, 1993. 160 с. [Slanimsky CS (1993) *Subject of creative knowledge*. Minsk: Publ. House of Acad. of Sciences of Belarus. (In Russ.)].

Столяров Ю. Н. Товарищ Рубакин – советский персональный пенсионер. Штрих к биографии великого библиотековеда и просветителя // Научные и технические библиотеки. 2017. № 4. С. 94–104 [Stolyarov YuN (2017) Comrade Rubakin – a Soviet personal pensioner. A stroke to the biography of the great library scholar and enlightener. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* 4: 94–104. (In Russ.)].

Сукиасян Э. Р. О личности и творчестве Александры Кумановой // Библиография. 2017. № 1. С. 121–130 [Sukiasyan ER (2017) On Alexandra Kumanova's personality and work. *Bibliografiya* 1: 121–130. (In Russ.)].

Титаренко Л. Г. НТР и технократизм как проблемы научного исследования // Современный социум в мире глобальных перемен. Минск, 2016. С. 134–142 [Tytarenko LG (2016) STP and technocratism as problems of scientific research. *Sovremennyi sotsium v mire global'nykh peremen*. Minsk, pp. 134–142. (In Russ.)].

Шрайберг Я. Л. Вклад Н. С. Земскова в развитие ГПНТБ России // Научные и технические библиотеки. 2019. № 1. С. 119–120 [Schreiberg YaL (2019) N. S. Zemskov's contribution to the development of the Russian National Public Library for Science and Technology. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* 1: 119–120. (In Russ.)].